

ХОДАТАЙСТВА ПОМПОЛИТА

<16 апреля 1926>

«В ПРЕЗИДИУМ ОГПУ

1) В последнее время имели место случаи высылки без свиданий и вещей. Причиной является не принятие заявлений о свиданиях, пока заключенный находится во Внутренней тюрьме, хотя бы приговор состоялся. Если заключенный только за несколько дней до отправки попадает в Бутырскую тюрьму или отправляется из Внутренней тюрьмы, то в большинстве случаев свидания до отправки не успевают получить, и вещей на дорогу не успевают ему родственники передать.

Просьба дать распоряжение принимать заявления на свидания к осужденным, где бы таковые ни находились, и давать свидания осужденным, как в Бутырск<ой>, так и во Внутренней т<юрь>ме.

2) Таганская и Новинская тюрьмы не разрешают свиданий осужденным пересыльным, числящимся за ОГПУ без разрешения ОГПУ, а последнее отказывает в приеме заявлений на свидания ввиду того, что пересыльные заключенные не числятся в списках Московского ОГПУ.

Просьба дать разъяснение начальникам Таганской и Новинской т<юрем>, что осужденным пересыльным, числящимся за ОГПУ, могут сами разрешать свидания с родственниками.

3) Просьба дать распоряжение принимать для заключенных Бутырской и Внутренней тюрем платье и одеяла, на что требуется особое разрешение, а также разрешить прием подушек.

4) Некоторым заключенным в течение 2-х и больше месяцев после ареста и во время следствия запрещалась передача. Просьба установить сроки и поводы запрещения получать передачи.

5) Иногда местные власти не освобождают из тюрем и из ссылок лиц, срок которым окончился, объясняя это неимением распоряжений из центра. Просьба дать разъяснение, что лица, срок которым закончился, не могут задерживаться без особого предварительного распоряжения центра.

6) Просьба обратить внимание на количество времени, которое пересылаемым приходится проводить в этапах; напр<имер>, высылаемый в Семипалатинск направляется в Кызыл-Орду, оттуда обратно в Челябинск, Ново-Николаевск и Семипалатинск, что длится два-три месяца; высылаемые из Тобольска на Урал или Кир-край находятся в пути тоже около двух-двух с половиной месяцев.

7) Просьба дать распоряжение об отделении на этапах политических от уголовных, ввиду столкновений и краж.

8) Просьба разрешать в Бутырской тюрьме свидания для осужденных: личные (с опущенными решетками) или очные, а не через две решетки, что в большинстве случаев имеет место.

9) Просьба разрешить свидания в Бутырской тюрьме с заключенными, отправляемыми в ссылку или другое место заключения без разрешения в ОГПУ. Многие родственники не имели свидания с отправляемыми, потому что не могли получить разреш<ение>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1703. С. 20. Машинопись.

* * *

<28 июня 1926>

«В ОГПУ

1) Просьба дать распоряжение об отправляемых в ссылку в Кустанай направлять непосредственно на Челябинск, а не через Кзыл-Орду. Обычно направляют в Кзыл-Орду, Оренбург, Самару, Челябинск, из Челябинска на Кустанай (6 часов езды). Этап бывает один раз в месяц, а пересыльным вместо короткого времени этапа приходится бывать в дороге около 2-х месяцев, пробыв в 4-х этапных тюрьмах; просьба распорядится также освобождать в Челябинске и не заставляя ждать этапа иногда в течении месяца. Все это очень тяжело для пересыльных и противоречит режиму экономии.

2) При высылке политических заключенных приходится им ехать с уголовниками, которые нередко их обкрадывают; политические иногда долго ждут в пересыльных тюрьмах следующих этапов; так, например, из Тобольска в Кзыл-Орду этап длится до 3-х месяцев.

Просьба распорядиться посылать политических заключенных прямым путем и отделять их от уголовных, посылая их в отдельных отделениях вагона или купе.

3) Во Внутреннюю тюрьму не принимают для заключенных обувь, одежду (гимнастерки, фуражки, брюки, пальто, легкие одеяла, галоши, сандалии, сапоги) и долго сидящим заключенным приходится, например, летом сидеть в валенках, а зимой в летних платьях и легкой обуви.

Просьба дать распоряжение принимать означенные вещи.

4) Ссылные Обдорского округа жалуются на притеснения Обдорского начальника ГПУ. Например, ссылному Нижечку 23/III - с<его> г<ода> кончился срок ссылки, и, боясь распутицы, он обратился к начальнику о скорейшем освобождении, последний ответил, что Нижечку продлен срок ссылки еще на один год. Только благодаря телеграфному обращению в Тобольское ГПУ ему удалось вовремя уехать.

Точно также было с Ширинским-Шахматовы А. Н. Недели две тому назад еще не было дано освобождение, хотя постановление состоялось 27/VIII - 25 г<ода>.

5) Просьба не отправлять кавказцев в Северные ссылки и Соловки, ввиду их непригодности к северному климату и ввиду их тяжелых заболеваний на севере.

6) Просьба обратить внимание на длительность этапов, продолжающихся в дальние места до 3 месяцев. При прямых этапах можно значительно сэкономить и время, и деньги. Ссылные иногда долго сидят в пересыльных тюрьмах»².

* * *

<30 июля 1926>

«В ОГПУ

1) Полит<ическим> заключенным на Соловках не разрешают посылать заявлений в Особое Совещание и в Прокуратуру. Просьба дать распоряжение администрации Соловков принимать от заключенных и

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1703. С. 40. Машинопись.

пересылать заявления о пересмотре дел в Особое Совецание, в Прокуратуру, а также заявления, адресованные нам.

2) По словам некоторых освобожденных из Соловков, там применяется высылка в тюрьму на Секирную Гору иногда за мелкие проступки, напри~~м~~*ер*, один из заключенных политиков был выслан на 3 месяца за обмен сапогов большого размера на пригодный ему размер. На Секирной Горе условия заключения очень тяжелые: помещение, по словам освобожденных, не отапливается, горячая пища получается не каждый день. — Просьба дать соответствующее распоряжение об отоплении помещения и не лишении горячей пищи на Секирной горе и на Заячьих Островах в Соловках.

3) Заключенные во Внутренней тюрьме не получают никакой бумаги, что ставит их в затруднительное положение при пользовании уборной. — Просьба распорядиться о выдаче бумаги для пользования в уборной.

4) Просьба разрешить заключенным во Внутренней тюрьме передавать байковые одеяла или пледы, обувь, платье и верхнюю одежду.

5) Просьба устроить во Внутренней тюрьме кооперативную лавку, наподобие устроенной в Бутырской тюрьме, и разрешить вносить на счет заключенных деньги, чтоб они могли выписывать необходимые им продовольствие и вещи, а также разрешить родственникам вносить деньги в лавку для доставления из кооператива продукты и вещи заключенным. Это, к~~а~~*к* видно из опыта Бутырской тюрьмы, облегчило бы положение заключенных и контроль передаваемых вещей»³.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1703. С. 46. Машинопись.